

Переводчик: No Fun

На самом деле И Юнь совсем не был счастлив. В конце концов, его межпространственное кольцо было забрано Патриархом Бога Мириад.

Но если подумать, то он понял, что самым ценным предметом был Пурпурный Кристалл. Следующими были Божественное Лазурное Дерево, Божественная Башня Пришествия, Семя Огня Бога Еретика, сломанный меч чистого Ян и Снег Миража.

Божественное Лазурное Дерево, Божественная Башня Пришествия, Семя Огня Бога Еретика все еще были при И Юне, а сломанный меч чистого Ян он оставил у Хуань Чэньсюэ. Хотя Патриарх Бога Мириад сейчас обладал Снегом Миража, он ничего не мог сделать с мечом.

Из оставшихся предметов в межпространственном кольце наиболее ценными были оставшиеся страницы Божественного Канона Десятитысячного Фэу, которые ему отдал Удачный Лорд Дождя. Но важность заключалась в том, что это больше было памятью. Что касается остальных предметов, И Юнь не волновался, если Патриарх Бога Мириад что-то с ними сделает. Как пилюли и эликсиры могут сравниться с божественными сокровищами, которые он забрал у него?

«Не стоит спешить с божественными сокровищами. Старый Змей упоминал, что внутри Наследственного Драконьего Котла находится руководство, известное как Техника Императора Дракона. Это наивысшая техника культивации уровня Предка Дао».

На самом деле с самого начала интерес Старого Змея к Наследственному Драконьему Котлу происходил от Техники Императора Драконов.

И И Юнь прямо сейчас отчаянно нуждался в технике культивации.

Помимо Колеса Жизни 10 000 Демонов, техники, которые И Юнь культивировал, достались ему от Удачного Лорда Дождя или Лазурного Лорда Ян. Эти техники не были плохими, но они были лишь на уровне Божественного Лорда. На нынешнем уровне номологических пониманий И Юня, они были довольно скучными.

И Юнь обладал четырьмя плодами Дао с девятью лепестками, и он сформировал Дао Дворец Девяти Сокровищ. Без правильной техники культивации величие его законов вряд ли будет выражено. И Юнь знал, что его нынешний боевой стиль был простым и грубым. Он просто вводил в меч силу своих законов. Он не мог полностью выразить свою силу.

Теперь И Юнь обладал слабой духовной связью с Наследственным Драконьим Котлом. Он знал, что он еще не полностью переработал Наследственный Драконий Котел под себя, но получения признания уже было достаточно.

С помощью своего восприятия И Юнь обнаружил, что сокровища парили в углу обширного пространства, которое было внутренним миром Наследственного Драконьего Котла.

Когда И Юнь проходил вступительное испытание, он слышал от личных учеников Хребта Бога Мириад, что Хребет Бога Мириад искал людей с «корнем мудрости». Одним из индикаторов была способность достать сокровища из Наследственного Драконьего Котла. Было сказано, что Патриарх Бога Мириад уделял этим сокровищам большое внимание.

Но на самом деле, будь то Патриарх Бога Мириад или Старый Змей, И Юнь заметил, что их целью не были эти сокровища. Старый Змей хотел лишь Технику Императора Драконов. А Патриарх Бога Мириад был более амбициозным. Он хотел обработать Наследственный Драконий Котел и сделать его своим.

И Юнь начал изучать сокровища, которые хранились в Наследственном Драконьем Котле. Там всего было 5 предметов.

В Наследственном Драконьем Котле с самого начала было немного сокровищ. Сочетая с тем фактом, что люди с корнем мудрости за все годы уже достали некоторые из них, осталось всего 5. Если бы И Юнь не присоединился к битве, то все сокровища были бы забраны еще через несколько столетий.

«О? Аура этих сокровищ отличается от ауры самого Наследственного Драконьего Котла».

И Юнь поманил рукой, и все пять сокровищ полетели к нему.

Это было копье, мягкая броня, талисман, дисковой массив и набор летающих сабель.

Эти пять сокровищ не только обладали отличающейся аурой, но они еще и отличались друг от друга. Они происходили не от одного источника.

«Эти сокровища, вероятно, не связаны с Наследственным Драконьим Котлом. Они просто попали в Наследственный Драконий Котел по несвязанной, непонятной причине».

Возможно, в древние времена кто-то владел Наследственным Драконьим Котлом в качестве оружия. Если они делали так, то котел, вероятно, затягивал в себя врагов и сразу перерабатывал их.

В результате люди, которые были затянуты в котел, оставляли свои артефакты в Наследственном Драконьем Котле.

Несравненные величественные фигуры, обладавшие возможностью владеть Наследственным Драконьим Котлом, не думали об этих предметах, и поэтому оставляли их внутри, как трофеи за победу.

Позже, эти несравненные фигуры могли погибнуть или умереть своей смертью. Наследственный Драконий Котел остался без владельца и появился в Хребте Бога Мириад. Патриарх Бога Мириад искал людей с корнем мудрости, чтобы они стимулировали Наследственный Драконий Котел, надеясь, что будет пробуждена душа дракона, что заставит энергию вырваться из котла. Не было слишком шокирующим, что энергия выбрасывала наружу сокровища, что хранились внутри.

Выяснив это, И Юнь изучил пять сокровищ. Копье и броня имели повреждения от битв, и все сокровища получили разрушения от течения времени. И Юнь думал, что это были первые шаги, подтверждающие его догадки.

Таким образом, он сложил пазл Наследственного Драконьего Котла.

«Этот набор летающих сабель неплох. Я могу использовать его. Так как тут семь сабель, то я назову их Семь Убийств».

Когда И Юнь только начал свой боевой путь, он начинал с сабель. У И Юня было глубокое

понимание в Дао Сабли.

И Юнь поместил пять сокровищ в свою Божественную Башню Пришествия, но не нашел оставшиеся страницы Техники Императора Драконов. Это заставило его нахмуриться.

Он распространил свое восприятие, но не смог найти ее.

Могла ли информация Старого Змея быть ошибочной?

И Юнь почувствовал разочарование. Если он не сможет найти легендарную технику, его сила останется в его нынешнем неловком положении. Его законы могли быть сильными, но он не мог превратить их в наступательную силу.

И Юнь обыскивал каждый сантиметр, постоянно прочесывая Наследственный Дракониий Котел, но все напрасно.

Как только И Юнь подумал, что Старый Змей мог ошибиться, внимание И Юня привлек угол Наследственного Драконьего Котла.

Его фигура замерцала, он пересек пустоту в котле и подошел к боку котла. Перед ним была такая же толстая бронзовая стенка котла, но И Юнь увидел размытые начертания.

И Юнь впал в состояние медитации, смотря на начерченное. Он просканировал это своим восприятием и затем протянул руку и нежно дотронулся до рисунков. После этого И Юня удивило то ощущение, которое он получил.

Слои золотой пыли слетели с рисунков, словно они выветрились. Когда золотая пыль отлетела, появлялось все больше рисунков, которые становились все четче.

Несколько секунд спустя золотая пыль прекратила опадать. Многие рисунки были соединены воедино, что позволило И Юню увидеть полную картину.

Рисунки на стенах котла изображали группы золотых драконов с пятью когтями.

В сумме было девять золотых драконов с пятью когтями. Они были разных форм и размеров. Они кружили в воздухе так, словно были живыми.

Рисунки золотых драконов совершенно отличались от черного дракона снаружи. Аура черного дракона была величественной, что заставляло предугадывать ужасающую силу, которой он обладал.

Что касается девяти золотых драконов с пятью когтями, они казались умиротворенными и кроткими. Небесные тела будто бы окружали золотых драконов, а бесконечный свет дополнял их.

Это...

И Юнь посмотрел на золотых драконов. Их глаза казались живыми, а каждая чешуйка была отчетливой. Узоры их чешуек были разных форм и размеров, из-за чего они гипнотизировали любого, кто с любопытством смотрел на них.

«Узоры этих чешуек образуют...слова!?»

И Юнь внимательно присмотрелся и был ошеломлен. Чешуйки золотых драконов с с пятью

когтями сформировывали небольшой текст.

<http://tl.rulate.ru/book/47/213125>